

УДК 336.018; 336.781-782; 241; 304.2

ДЕНЬГИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ КОНТЕКСТЕ¹

Асканова О. В., доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Финансы и кредит», Рубцовский индустриальный институт (филиал) Алтайского государственного технического университета им. Н. Н. Ползунова (г. Рубцовск). E-mail: askanova@yandex.ru

Севастьянова С. К., доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института филологии СО РАН (г. Новосибирск). E-mail: sevask@mail.ru

В статье показано, что лежащие в основе мироустройства современной западной цивилизации принципы накопления денег, наживы любой ценой обусловлены господствующими в обществе духовно-нравственными ценностями. Исследование характера отношений к деньгам и богатству в основных религиозных направлениях позволило авторам прийти к выводу, что отказ от христианских норм жизни, трансформировавший отношение к совести, нравственности, религиозности, духовности, породил господствующий сегодня культ «золотого тельца».

Ключевые слова: деньги, ростовщичество, мировые религии, религиозные нормы жизни, экономика, материальные и духовные ценности.

MONEY IN SPIRITUAL AND MORAL CONTEXT

Askanova O. V., Doctor of Economic Sciences, Docent, Chair of Finance and Credit, Rubtsovsky Industrial Institute (Branch) of N. N. Polzunov Altai State Technical University (Rubtsovsk). E-mail: askanova@yandex.ru

Sevastianova S. K., Doctor of Philological Sciences, Docent, Senior Researcher of Institute of Philology of SB RAS (Novosibirsk). E-mail: sevask@mail.ru

In the article, the authors show that principles of saving money, enriching oneself by any way are the basis of world order of modern western civilization and they are caused by spiritual and moral values dominating in society. The study of nature of the relationship to money and wealth in the major religious movements allowed the authors to conclude that the rejection of the norms of Christian life, transformed the relation to conscience, morality, religiousness, spirituality, generated the “golden calf” cult, a dominating factor in today’s life.

Authors of the article state in detail the concept about the relation to money, wealth, material moneymaking, existing in modern socio-cultural, economic and scientific fields of knowledge, and also relation to such principle of monetary capital formation, known from the most ancient times, as usury. It is shown in the article that approaches, considering money and mechanisms of their functioning from economic, sociological and psychological points of view are prevailing today. While studying the money as cultural phenomenon not enough attention is paid to moral understanding of this problem.

Using vast source material, the authors of the article proved that in complex relations between spiritual and moral state of society and monetary economy two fundamental positions are allocated: on the one hand, moral values, dominating in society, spiritual and religious principles prevail in the relation to money; on the other hand, the possession of material goods, including the means of exchange, or absence of opportunity to own them, promote the formation of ethical and valuable bases of religious and cultural space in which different degrees of relationship to money are developed.

The authors of the article tried to attract attention of modern scientists, experts in different areas of social, economic and humanitarian knowledge to the problem of functioning money in modern society without

¹ Статья написана в рамках интеграционного проекта X.106.53 Литература и история: сферы взаимодействия и типы повествования.

claiming to be original, and coincided in conclusions with the results of modern researches in relation to people of different nationalities and different types of religiousness to money and the perception of the individual aspects of the business world religions.

Keywords: money, usury, world religions, religious norms of life, economy, material and cultural wealth.

Жизнь современного общества трудно представить без такого важного финансового инструмента, как деньги. Пройдя длительный путь эволюции, деньги сегодня участвуют в осуществлении различных видов общественных отношений, пронизывают все сферы жизни общества. Товары, работы и услуги, производимые людьми, природные ресурсы, а также способность человека к труду выражаются через денежную форму.

Сущность денег и особенности их функционирования не могут оставаться неизменными в условиях развития экономических отношений, что обеспечивает трансформацию роли денег и отношения к ним.

Роль денег (как и любого другого явления) проявляется в результатах их применения и воздействии на различные стороны деятельности, которые сегодня оцениваются неоднозначно. Это и понятно, поскольку деньги раскрывают потенциальные возможности общества, которые могут быть реализованы как на благо, так и во вред человеку. В современном обществе роль денег определяется в большей степени не столько их традиционной функцией – быть *средством* обмена, сколько *целью* обмена, что, как показывает практика, существенно влияет на самого человека, его отношение к целеполагающей деятельности, труду, на формирование его ценностных ориентаций и представлений об этических нормах [36, с. 180–183]. Как отмечает доктор экономических наук В. Ю. Катасонов, сегодня деньги не есть «некий сиюминутный “посредник” в торговле и производстве», «не просто их “бесстрастный слуга”, как это было при простом товарном производстве. «Деньги – это, прежде всего, инструмент организации и управления. А управление может иметь разные цели, что зависит от нравственных, умственных и духовных качеств хозяина денег» [18, с. 18]. По заключению немецкого философа и социолога Г. Зиммеля, пытавшегося постичь деньги как культурно-духовную категорию, характер денежной экономики определяется интеллектуальным развитием человека [14]. Созвучно этому выводу утверждение немецкого социолога

Макса Вебера о том, что одной из определяющих детерминант хозяйственной этики является религиозная обусловленность жизни [7]. Между тем, на протяжении всего XX века, прошедшего под знаменем непримиримой борьбы двух имевших монотеистические корни экономических теорий – либерализма и марксизма, первое место в иерархии ценностей западной цивилизации отводилось экономике. Это объясняется тем, что обе теории, базируясь на «экономоцентризме», отдают приоритет хозяйственной логике перед всеми остальными факторами (национальными, культурными, религиозными, историческими, географическими и др.), определяющими сущность общества, стадию его развития и его идентичность, и не учитывают разницу предпосылок и культурно-религиозную взаимосвязь со специфическим типом цивилизации (Фридрих Лист назвал это «классической космополитэкономией») (см. [22]). Характерно, что указанные теории стали магистральными направлениями в экономической мысли, вытеснив на периферию иные модели, подчинив философию, религию, сформулировав социальные мифы.

Таким образом, в сложных связях между духовно-нравственным состоянием общества и денежной экономикой современные ученые выделяют преимущественно два очевидных типа отношений: с одной стороны, господствующие в обществе нравственные, духовные и религиозные ценности выстраивают характер отношения с деньгами; с другой стороны, обладание материальными ценностями, в том числе средствами обмена, или напротив неимение возможности владеть ими способствуют формированию этических и ценностных оснований религиозно-культурного пространства, в котором вырабатываются разные степени привязанности к деньгам у той или иной социальной группы и общества в целом. Поэтому при написании настоящей статьи мы ставили перед собой задачу осмыслить нравственно-противоречивый характер отношений к деньгам и денежной экономике. Затронутая в работе проблема, не претендуя на новизну, важна прежде

всего с познавательной точки зрения. Не ограничивая цель работы лишь ретроспективным анализом отношения к деньгам в разных культурах и религиях, а также исследованием противоречий существующей финансовой системы и духовно-нравственных норм, считаем необходимым отразить альтернативы западной экономической модели, удовлетворяющие духовным ценностям.

В современной отечественной философской и социально-экономической теории при изучении денег и механизмов их функционирования преобладающими являются подходы, рассматривающие их с экономической, социологической, психологической точек зрения, в то время как нравственному, духовному пониманию их сути, изучению денег как культурного феномена уделяется недостаточно внимания (не считая отдельных исследователей, чьи работы не согласуются с мейнстримом).

В то же время многие представители русской экономической школы (например, славянофилы) разрабатывали проблемы экономики, в том числе денег, с духовно-нравственных позиций. Так, выдающийся русский мыслитель, экономист и общественный деятель рубежа XIX–XX веков С. Ф. Шарапов писал: «При всем относительном совершенстве денежного обращения на Западе... довольно немного углубиться в сущность западных денежных условий, чтобы увидеть в них неизбежный зародыш того же страшного разложения, которое съедает западную науку, искусство, религию, философию, право, государственность, словом, всю западную цивилизацию во всем её объеме и проявлениях» [35, с. 3–4]. **Сегодня** данное высказывание актуально как никогда, хотя относится к концу позапрошлого столетия.

В основе мироустройства современного западного общества (большинства западноевропейских стран и США), выдаваемого за «идеал» и преподносимого как «цивилизованное», лежит доминанта денег, принцип их накопления. В результате крылатое латинское выражение «Aes non olet» («Деньги не пахнут») принимается сегодня западным сознанием априорно. Являясь квинтэссенцией денежной формы жизни людей, западное общество сформировало сложнейший, изощреннейший, высокотехнологичный спекулятивный рынок капиталов, ценных бумаг, на порядок превосходящий по объему стоимость всего реального

объема производимой продукции. Миллионы членов этого общества живут только за счёт прибыли, полученной от умения «вовремя купить – продать – вложить – изъять ценные бумаги и капиталы, чтобы прикарманить себе чужие деньги» [9]. В. Ю. Катасонов называет общество, в котором деньги из простого средства обмена превращаются в цель жизни, из слуги делаются хозяином человека, «денежной цивилизацией» [18]. Особенно сильно доминанта денег стала проявляться в посткейнсианский период, когда, по мнению К. Мямлина, начала складываться «ментальность финансизма»; результатом этого стал перекос распределения мировой прибыли в пользу финансового капитала (современные 60 % против 10 % в 50-е годы) [23].

Любопытно, что уже К. Маркс предвидел возможность выдвижения на передний план процесса накопления денежного капитала и подчинения производительного капитала его логике. В третьем томе «Капитала» он указывал, что процесс капиталистического производства предстает всего лишь в качестве неизбежного посредника, в качестве необходимого зла для процесса делания денег. Хотя, как справедливо замечает К. Мямлин, во времена К. Маркса функционирование системы, возглавляемой денежным капиталом, рассматривалось в качестве временного состояния, возможного лишь в условиях, характерных для периода конца экономического подъема [22].

Бездуховный принцип «накопления денег», господствующий в «денежной цивилизации», основан на ссудном проценте, который обеспечивает пирамидальную структуру денег. К. Мямлин в этой связи отмечает: «в то время как начальная стоимость капитала, воплощенная в материальном активе, снижается, виртуальный эквивалент этого актива – денежный капитал (при обычном течении событий) – не только не обесценивается, но начинает приносить проценты, тем самым порождая возрастающую диспропорцию, что стало порождением чисто спекулятивной «финансовой экономики» [22].

Ссудный процент, являясь вполне обычным и бесспорным в современном западном мире явлением, в прошлом не раз попадал в поле внимания философов, богословов и политиков, вызывая достаточно бурные споры о допустимости его взимания. Негативное отношение к ростовщичеству

было характерно для политеистов Античности. В. Катаонов отмечает, что люди дохристианской эпохи чутко улавливали простую мысль: деньги – это некое общественное достояние, которое не должно превращаться в средство накопления богатства, а выполнять роль «крови», циркулирующая которой в хозяйстве обеспечивает его нормальное функционирование [18, с. 28–29]. Одним из наиболее известных в мировой истории противников ссудного процента считается Аристотель, демонстрировавший достаточно ясно выраженный нравственный выбор по отношению к ростовщичеству [1, с. 41]. Выражаясь языком современной денежной теории, можно сказать, что Аристотель стоял на позициях «номинализма» (см. [18, с. 29]). Между тем, ростовщичество не было греческим изобретением. Первой цивилизацией, где родилась традиция взимать ссудный процент, была Шумерская. Следует заметить, что развитие ростовщичества там поощрялось религиозной элитой – жрецами, поэтому наибольших масштабов достигло храмовое ростовщичество, когда кредиты предоставлялись храмами [4].

Осуждение ссудного процента римскими философами (Аристотелем, Платоном, Катон Младшим, Сенекой) оказало достаточно сильное влияние на отношение к нему в Средневековье, как в Европе, так и в Исламском мире. Вместе с тем во все времена находились «адепты» ссудного процента, приводившие различные доводы в его защиту, которые достаточно полно обобщены А. Пасынковым в работе «Феномен ростовщичества» [26]. В результате эволюции представлений о ссудном проценте он стал краеугольным камнем современных мировых финансов, фундаментом порождённых западным обществом финансовых теорий и моделей, респектабельность которым придают разного рода премии и награды.

Немногочисленные исследователи, рассматривающие деньги (и экономические отношения вообще) в неразрывной связи с духовно-нравственными ценностями, ясно осознают, что сформировавшееся сегодня вполне логичное с точки зрения современной «цивилизации денег и прибылей» отношение к деньгам и ссудному проценту есть результат определённой трансформации культурных ценностей и религиозного мировоззрения. Поэтому далее есть смысл остановиться на особенностях отношения к деньгам и богатству в разных культурах и религиях.

Впервые отрицательное отношение к ростовщичеству в религиозной литературе было сформулировано в Торе. Предоставление ссудного процента единоверцам – евреям – здесь было строго запрещено: «Когда деньгами будешь ссужать народ мой, неимущего, который с тобой, – не будь ему притеснителем и не бери с него проценты» (Шмот 22: 24). Согласно еврейскому праву, богоугодным делом выгладело предоставление своим единоверцам беспроцентных кредитов, долг по которым при определенных условиях можно было простить (Дварим 15: 7–9, 10–11). Беспроцентный займ считался у евреев одним из самых эффективных средств взаимопомощи. В Торе одновременно разрешается давать деньги под процент не единоверцам (Дварим 15: 3, 5–6) и рекомендует бережно обращаться с должником-иноверцем, особенно если он нуждается в помощи и поддержке еврея; закон предписывает в равной мере заботиться о бедняках и «пришельцах», апеллируя к исторической памяти еврейского народа (Вайикра 19: 33–34). Тора запрещает использовать для своей выгоды стесненные обстоятельства другого человека (Вайикра 25: 35–37).

В библейские времена запрет на процентную ссуду зиждился на двух основаниях: во-первых, преуспевающий должен был помогать нуждающемуся; во-вторых, дача в рост – одна из причин разложения общества [30]: Исх. 22: 25; Лев. 25: 35–37; Втор. 23: 19–20 и др. Постановления о запрете давать в рост, как свидетельствуют ветхозаветные тексты, не всегда соблюдались в библейские времена. Иметь доход от притеснения ближнего постепенно становилось нормой у власть имущих. Пророки Иезекииль и Неемия обличали начальствующих Израиля, которые брали «рост и лихву», насильно вымогая «корысть у ближних» (Иез. 22: 12; Неем. 5: 7). Лишь в одной ветхозаветной книге – пророка Иезекииля – ростовщичество названо тягчайшим грехом, заслуживающим смертной казни (Иез. 18: 10–13). Царь Давид, воспевая совершенного человека, называл его добродетельным (Пс. 14: 5).

Благодаря талмудическим толкователям Ветхого Завета еврейское ростовщичество стало обычным делом. В частности, выдающийся еврейский философ и богослов-талмудист XII века Моше бен Маймон (Маймонид) учил: «Бог приказал давать гоям деньги займы, но не ина-

че, как за проценты; следовательно, вместо оказания этим помощи мы должны делать им вред, даже если этот человек может нам быть полезен, тогда как относительно еврея мы не должны поступать таким образом» (см. [31]). Комментаторы трактатов Талмуда, чьи толкования на русском языке впервые были изданы в начале XX века, наделяли только евреев правом предоставлять ссуду и давать деньги под процент иноверцам – «язычникам» [32, с. 115]. Трактат Бава Меция из четвертого раздела Мишны – части Талмуда, содержащей основополагающие религиозные предписания ортодоксального иудаизма, – советует евреям даже в своих семьях давать детям займы за проценты, чтобы они могли с детства вкусить сладость ростовщичества и научились им пользоваться. Талмудические авторитеты расширили понятие роста, включив в него не только денежный или иной процент, но всякую выгоду, которую заимодавец мог бы получить. В Законе было найдено основание, по которому разрешалось давать деньги в рост и своим. Тем не менее, законоучители Талмуда смотрели на процентную ссуду неевреям неодобрительно, и некоторые полагали, что это допустимо только если у еврея нет иного способа поддерживать свое существование; другие считали, что дача денег в рост неевреям должна быть разрешена только ученым, так как несведущие в Законе могут легко впасть в ошибку, предположив, что взыскание процентов разрешено без ограничений [30].

Приведенные примеры убедительно доказывают то, что иудейский закон изначально был противоречив. Противоречия закона, возникшие, как можно думать, из-за особенностей национального характера еврейского народа и очевидные в библейские времена, в Средние века ушли на второй план, поскольку финансирование быстро развивавшихся торговли и ремесла и растущих потребностей средневекового государства стало насущной необходимостью. Используя предубеждение к наживе и накопительству представителей других конфессий, евреи в это время захватили многие важнейшие позиции в торговле и промышленности Европы. Именно превосходство евреев, вытекающее из «нечистого ведения дел», по определению В. Зомбарта [15, с. 564], позволило им стать самым богатым слоем средневекового

общества и преобразовать в дальнейшем накопленный капитал в финансовый.

Религиозное мировоззрение евреев и их экономические воззрения вступили в противоречия с концепциями хозяйствования, характерными для наднациональных вероисповеданий – христианства и мусульманства. Однако не только экономические, но в первую очередь морально-нравственные основания христианских заповедей и мусульманских законов вступили в противоречие с принципами наживы и обогащения иудейской религии.

Как мы показали, Ветхий Завет ограничивал ростовщичество по национально-религиозному признаку. Новый Завет проповедовал одинаковое отношение к людям: Нагорная проповедь призвала любить врагов, благословлять проклинающих и ненавидящих, молиться за обижающих (Мф. 5: 44). Здесь же содержится косвенно относящееся к ростовщичеству поучение: «Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф. 5: 42). В проповеди Христа сформулирован нравственный закон: давая в долг, не следует назначать проценты и ждать возврата ссуды (Лк. 6: 34–35).

По наблюдению о. Алексея Кнутова, хорошо известная своим содержанием евангельская притча о талантах может быть рассмотрена как косвенное доказательство запрета в Новом Завете «легализации» ростовщичества (Мф. 25: 26–29) [19]. Иносказательный смысл притчи находится в плоскости духовного ее понимания [5, с. 274–285]. Если вещественная лихва приносит людям вред, то данные от Бога дары обогащают духовно: «...духовная лихва совершенно противоположна вещественному богатству. Тамъ, должникъ, съ котораго взыскивается ростъ, внезапно впадаетъ въ крайнюю бѣдность; а здѣсь, подвергающийся взысканію лихвы, если онъ человѣкъ благоразумный, то чѣмъ большую принесетъ лихву, тѣмъ большее получитъ свыше воздаяніе» [33, с. 445], – учил Иоанн Златоуст.

В раннем христианстве ростовщичество однозначно осуждалось. Так, у отцов Церкви можно обнаружить множество высказываний, обличающих это явление. Церковное право строго осудило и запретило занятие ростовщичеством, особенно среди духовенства, где соблазн наживы был распространен и трудно искоренялся. Вселенские и

поместные соборы неоднократно возвращались к запрету клирикам заниматься ростовщичеством: 44 Апостольское правило, 14 правило свт. Василия Великого, 17 правило I Вселенского собора, 10 правило VI Вселенского собора, 4 правило Лаодикийского собора, 5 правило Карфагенского собора.

Наиболее веские аргументы против ростовщичества приводились в «Декрете» Флавиа Грациана (IV век), положения которого в XII веке легли в основу средневекового канонического права. В кодексе канонического права под ростовщичеством понимались все требования в обмен на заём сверх самого сужаемого имущества [10, с. 374]. Религиозный философ XIII века Фома Аквинский, опираясь в своих экономических воззрениях на идеи Аристотеля, сравнивал взимание процента с продажей того, что не существует в природе, что в конечном итоге ведет к нарушению равновесия. Время, по мнению Фомы Аквинского, является Божьим даром, а потому у взимающего ссудный процент нет никакого права требовать плату за то, что даровано Богом [11, с. 35].

С интенсивным развитием торговли, приходящимся в Европе на начало XII века, и возникновением потребности в финансировании различного рода экономических предприятий отношения между христианством и ростовщичеством усложнялись. Церковь, обладавшая значительными финансами, нередко выступала в качестве заимодавца. Во второй половине XIII века была разрешена продажа товаров в кредит; в обороте стали активно использоваться такие кредитные инструменты, как долговые обязательства, векселя. В начале XVI века на Пятом Латеранском соборе – Вселенском соборе Западной церкви – была одобрена практика францисканцев, учреждавших ломбарды. Однако католическая Церковь в отношении ссудного процента долгое время занимала двойственную позицию: с одной стороны, требовала не признавать его, с другой – рассматривать как неизбежное зло [4].

В вопросе легализации ссудного процента, в отличие от католиков, преуспели протестанты. При Жане Кальвине, одном из деятелей Реформации первой половины XVI века, в Женеве была установлена довольно низкая по тем временам ставка в размере 5 %. Учитывая тот факт, что на протяжении веков представления о чрезмерном

проценте менялись, можно говорить об официальной легализации того, что прежде именовалось ростовщичеством [4].

Особенно в остром конфликте с принципами наживы стоят заповеди православия, которое считается одной из самых мягких, ориентированных на человека, религий. Новый Завет неоднократно говорит об опасности богатства: «Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19: 23). По словам священника Афанасия Гумерова, деньги, с точки зрения нравственной, нейтральны; грехом является повышенный интерес к ним и пагубная страсть к их приобретению (см. [25]).

В социально-экономической жизни России проблема ростовщичества имела свою историю. Одно из ранних упоминаний о лихве находится в памятниках Киевской Руси, когда началось активное развитие торговли с Византией и Западом. В ту пору такая форма экономических отношений использовалась в основном пришлыми людьми, в том числе евреями-купцами, которые занимались скупкой и перепродажей по спекулятивным ценам продуктов широкого потребления. Уже в середине XI века новгородский епископ Лука Жидята учил остерегаться лихоимства: «Мъзды не емлите, въ лихву не даите» [6, с. 225, 228]. Киевский митрополит Никифор в «Поучении в неделю сыропустную» призывал снизить проценты [2, с. 52]. В каноническом памятнике XII века «Вопрошание Кириково архиепископу Нифонту» содержатся вопросы монаха Кирика к главе новгородских церковных учреждений, при помощи которых пылливый христиан пытался соотнести церковно-правовые нормы с реалиями русской жизни, не укладывавшимися в рамки закона [17]. Очевидно, что в XI и XII веках борьба Церкви с безнравственным стяжанием лихвы была малоуспешной, и призывы к высоким моральным качествам лихоимцев не были эффективными. В связи с этим русский князь Владимир Мономах вынужден был законодательно ввести ограничение реза – процента (см. [34, с. 97]). Устав князя Владимира вошел в один из самых ранних сборников правовых норм Киевской Руси – «Русскую правду»; здесь законодательно было ограничено взимание процентов на взятые в долг деньги, чем облегчалось положение городских низов, задолжавших ростовщикам [28, с. 252–253]. В «Русской Правде» подробно охарактеризованы существо-

вавшие уже в Киевской Руси, выражаясь современным языком, такие виды обязательственных отношений между заимодавцем и заемщиком, как займ и закупничество. В качестве предмета займа, согласно источнику, могли выступать не только деньги, но и продукты питания – мед, хлеб. Процентная ставка зависела от срока предоставления ссуды: по краткосрочным займам она была выше. По договору закупничества – займа с самозакладом – должник обязан был погасить долг физическим трудом.

В средневековой Руси на рубеже XIV–XV веков появилась новая форма договора займа – кабала. Сторонами такого юридического акта, оформлявшего долговые обязательства, были заемщик (монастырь или частное лицо) и должник (частное лицо – одно или несколько). Монастыри за выданный заем, как правило, брали процент – обычный ростовой – 20 % [3]. Первый прямой запрет на взимание процентов на Руси появился только в середине XVI века в приговоре Стоглавого Собора (1551) [12, с. 379].

В XVII веке составители Соборного уложения (1649) подготовили ряд статей о договоре займа, что объясняется возросшими к середине столетия процессами в области кредитного дела и ростовщичества. Чтобы приостановить процесс разорения мелкопоместных и средних дворян, Уложение установило лишение процента по заемным кабалам судебной защиты [29, с. 61, 223].

А. С. Пасынков в специальной работе об истории ростовщичества в Российской империи представил наиболее яркие свидетельства противоречивого отношения государства к этому явлению. Если сподвижники Петра I не брезговали заниматься ростовщичеством, то в царствование Анны Ивановны при монетной конторе была учреждена ссудная казна, откуда желающим выдавали деньги под залог серебра по восемь процентов в год, чем пресекалась вредная деятельность ростовщиков. При Петре II был создан государственный ломбард; позже через него осуществлялись банковские операции с движимым и недвижимым имуществом. В середине XVIII века открылся Заемный банк, а в конце столетия при Павле I созданы Учетные конторы при Ассигнационном банке и учрежден Вспомогательный банк для дворянства. До начала XX века активную роль в финансовой жизни России играли банкирские дома [27].

Совершенно очевидно, что отношение русских людей к хозяйственной деятельности в разные периоды в истории России не было последовательным и однозначным, однако всегда русский православный купец при оценке ростовщичества руководствовался этикой хозяйствования, изложенной в святоотеческих учениях: если деньги не помогают людям или начинают ими облагать – это преступно. Примечательно, что эта мысль ярко выражена в русских народных пословицах и поговорках (см. [8]). Именно каноническими православными принципами хозяйствования, с одной стороны, регулировалась в России норма процента, с другой – поддерживалось общественное мнение против лихвых и жестоких, часто безнравственных правил ростовщичества.

Идеологической основой отношений к деньгам и богатству в исламе – самой молодой из мировых религий, выступает Коран, вносящий в них морально-нравственное начало и социальную справедливость (Коран, сура 2: 275). В истинно коранической культуре банки имеют право не на процентные доходы, а лишь на часть создаваемой в реальном секторе экономики с их участием прибыли. По замечанию В. Ефимова, в конечном итоге это ведет к полному исключению инфляции [13].

Отметим, что противоречащие принципам наживы и обогащения морально-нравственные положения находят отражение не только в христианстве или исламе. Отношение к деньгам, например, в индуизме вытекает из отрицания частнособственнических мотивов и принципов современной западной экономической модели. Почти полностью выпадает из общества потребления и накопления буддизм, выступая против мирских желаний. Но при всем при этом следует признать, что победила обусловленная влиянием протестантизма и иудаизма западная «ментальность финансизма», сформировав в результате модель денежных отношений, разрушающих как саму экономику, так и человеческую мораль. Примечательно, что со стороны академической науки существует некий «заговор молчания» относительно альтернатив существующей экономической модели. Предлагаемые же выходы из кризиса глобальной денежной системы обосновываются специалистами в рамках действующей финансовой парадигмы, что, на наш взгляд, хотя

отчасти и позволяет решить проблему в краткосрочном периоде, создает определенные проблемы нарастания диспропорций в будущем.

В этой связи заметим, что только замена вращающейся системы кредитных денег на деньги, которые нет смысла накапливать, поскольку они постоянно теряют в своей стоимости, может искоренить тягу к накопительству. Данная идея, несмотря на её революционность даже для нашего времени, была выдвинута ещё в начале XX века экономистом-самоучкой Йоханом Сильвио Гезеллем в опубликованном им труде *Freigeld (свободные деньги)* или «Естественный экономический порядок» (*The Natural Economic Order*) (см. [24]). В основе теории Гезелля лежит простой постулат о том, что деньги должны быть «инструментом обмена и больше ничем». Считая, что традиционные формы денег служат «лишь инструментом мошенничества и ростовщичества», Сильвио Гезелль пошёл дальше обоснования необходимости лишить их функции накопления, предлагая взимать за пользование деньгами плату (демерредж). Эта теория получила высокую оценку у таких авторитетов в области экономики, как И. Фишер, Дж. М. Кейнс и продемонстрировала феноменальные экономические результаты на локальном уровне (в Германии, Австрии, Канаде, США) по преодолению самых мрачных проявлений экономической депрессии [24].

Следует особенно подчеркнуть, что теория свободных денег Сильвио Гезелля базируется на противоположных существующей экономической модели исходных предпосылках и морально-нравственных основах, снова превращая деньги

в средство, а не цель, как это принято сегодня. Поэтому гезеллевская идея, по мнению К. Мямлина, «не просто подрывает самые основы мировой финансовой системы, но и является наиболее действенным из реально существующих и, кроме того, многократно и успешно апробированным на практике способом ликвидировать диктат кредитных денег» [24]. Главное, что «свободные деньги» соответствуют нормам морали и духу большинства религиозных конфессий (православия, исламу, буддизму). Мы полагаем, что само наличие подобных гезеллевской теорий, растущий к ним интерес и многочисленные попытки их практической реализации, несмотря на сопротивление финансовой элиты, являются неоспоримым свидетельством нравственного «пробуждения» общества.

Подводя итог, можно заключить, что экономическая деятельность этносов, финансовые отношения между их членами неразрывно связаны с особенностями религиозного мировоззрения, хотя имеет место и противоречивость этих связей. В каждой культуре получили господство свои формы хозяйствования, специфика которых в определенной степени определяется и регламентируется религией, соответствующей той или иной культуре. Мы полагаем, что поставленная цель работы достигнута, а полученные выводы не противоречат результатам современных исследований о восприятии аспектов предпринимательства отдельными мировыми религиями (см. [16]) и об отношении к деньгам людей разных национальностей (см. [21]) или имеющих разные типы религиозности (см. [20]).

Литература

1. Аристотель. Политика. – М.: АСТ, 2002. – 393 с.
2. Баранкова Г. С., Полянский С. М. Поучение митрополита Никифора в неделю сыропустную // Новая книга России. – М., 2001. – № 12. – С. 51–53.
3. Баскова А. В., Исаев И. А. Правовая регламентация процентного займа на Руси в XVI–XVII веков [Электронный ресурс] // Pandia.ru. Энциклопедия знаний. – URL: <http://www.pandia.ru/text/78/418/50334.php> (дата обращения: 27.12.2013).
4. Беккин Р. Ссудный процент в контексте религиозно-этических хозяйственных систем прошлого и современности [Электронный ресурс]. – URL: <http://institutions.com/general/606-ssudniy-procent.html> (дата обращения: 30.11.2013).
5. Библиейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет: пер. с англ., греч., лат и сир. / под ред. Манлио Симонэтти; русское изд. под ред. Ю. Н. Варзониной. – Тверь: Герменевтика, 2007. – Т. I б: Евангелие от Матфея: 14–28. – 432 с.
6. Бугославский С. А. Поучение епископа Луки Жидяты по рукописям XV–XVII веков // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности Император. акад. наук. – СПб., 1913. – Т. XVIII, кн. 2. – С. 196–237.

7. Вебер М. Избр. Образ общества: пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
8. Верховин В. И. Опыт интерпретации монетарных стереотипов в русском фольклоре // *Общественные науки и современность*. – 1997. – № 4. – С. 175–184.
9. Водолеев Г. Люди цивилизации денег [Электронный ресурс]. – Ч. 3. – URL: <http://ari.ru/news/509795d3e> (дата обращения: 22.11.2013).
10. Дубянский А. Н. К вопросу об осуждении ростовщичества и процента в христианстве // *Проблемы современной экономики*. – 2011. – № 2 (38). – С. 374–375.
11. Дубянский А. Н. Культурный аспект ростовщичества и процента // *Journ. of institution. studies=Журн. институцион. исслед.* – 2012. – Т. 4, № 4. – С. 33–42.
12. Емченко Е. Б. Стоглав: Исслед. и текст. – М.: Индрик, 2000. – 504 с.
13. Ефимов В. А. Нравственные основы экономического образования и проблемы модернизации // *Ректор вуза*. – 2010. – № 10. – С. 34–39.
14. Зиммель Г. Философия денег [Электронный ресурс]. – URL: http://www.srinest.com/book_897_chapter_13_Georg_Zimmel_FILOSOFIJA_DENEG.html (дата обращения: 29.11.2013).
15. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 617 с.
16. Игнатова И. В. Неформальные институты предпринимательства // *Бизнес, менеджмент и право* [Электронный ресурс]: науч.-практ. эконом.-правов. журн. – URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=776 (дата обращения: 25.12.2013).
17. Иерархия смыслов в «Вопрошании Кирика» [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.staropomog.ru/Ustav\(2\)/voproskanie_kirikovo.pdf](http://www.staropomog.ru/Ustav(2)/voproskanie_kirikovo.pdf) (дата обращения: 24.12.2013).
18. Катасонов В. Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». – М.: НИИ школ. технологий, 2011. – Кн. 1. – 304 с.
19. Кнутов Алексей, иерей. Ростовщичество и современные банки [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/466194.html> (дата обращения: 30.11.2013).
20. Кондратова Т. В. Ценностное отношение к деньгам у представителей православной культуры с разными типами религиозности // *Международ. журн. эксперимент. образования*. – 2011. – № 8. – С. 59–63.
21. Короткина Е. Д. Кросс культурное исследование отношения к деньгам у представителей разных национальностей // *Психология в экономике и управлении*. – 2009. – № 1. – С. 105–111.
22. Мямлин К. Единство многообразия [Электронный ресурс] // *Ин-т высокого коммунитаризма*. – URL: <http://communitarian.ru/publikacii/finsys> (дата обращения: 27.12.2013).
23. Мямлин К. Ментальность этатизма, финасизма и мировая революция коммунитаризма [Электронный ресурс] // *Институт высокого коммунитаризма*. – URL: <http://communitarian.ru/publikacii/finsys> (дата обращения: 15.01.2014).
24. Мямлин К. Свободные деньги (Freigeld) [Электронный ресурс] // *Центр консервативных исследований*. – URL: <http://konservatizm.org/konservatizm/theory/120909030309.xhtml> (дата обращения: 16.01.2014).
25. Отношение Православной церкви к деньгам и богатству [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusbeseda.ru/archive/13.htm#18536> (дата обращения: 20.12.2013).
26. Пасынков А. А. Феномен ростовщичества: от Вавилона до глобальной финансовой системы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=919&view=articlem> (дата обращения: 14.01.2014).
27. Пасынков А. С. История ростовщичества в Российской Империи. Державин против Полякова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.usurydata.narod.ru/russianempire.htm> (дата обращения: 22.12.2013).
28. Правда Русская. – Л.: Наука, 1940. – 505 с.
29. Соборное уложение 1649 года: текст и комментарии. – Л.: Наука, 1987. – 448 с.
30. Ссуда денежная [Электронный ресурс] // *Электронная еврейская энциклопедия*. – URL: <http://www.eleven.co.il/article/13931> (дата обращения: 18.12.2013).
31. Талмуд о неевреях [Электронный ресурс]. – URL: <http://nfor.org/forum/thread21.html> (дата обращения: 09.12.2013).
32. Талмуд. Мишна и Тосефта / пер. Н. Переферковича. – СПб., 1902–1906. – Т. 4. – 649 с.
33. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. – СПб., 1898. – Т. 4, кн. 1. – 926 с.
34. Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. – М., 1953. – 112 с.
35. Шарапов С. Ф. Бумажный рубль (Его теория и практика). – М.: Книга по Требованию, 2011. – 166 с.
36. Шептун А. А. Философия денег // *Вопр. философии*. – 1999. – № 7. – С. 180–183.

References

1. Aristotel'. Politika. – M.: ACT, 2002. – 393 s.
2. Barankova G. S., Poljanskij S. M. Pouchenie mitropolita Nikifora v nedelju syropustnuju // Novaja kniga Rossii. – M., 2001. – № 12. – S. 51–53.
3. Baskova A. V., Isaev I. A. Pravovaja reglamentacija procentnogo zajma na Rusi v XVI–XVII vekah [Elektronnyj resurs] // Pandia.ru. Enciklopedija znaniy. – URL: <http://www.pandia.ru/text/78/418/50334.php> (data obrashchenija: 27.12.2013).
4. Bekkin R. Ssudnyj procent v kontekste religiozno-eticheskikh hozjajstvennyh sistem proshlogo i sovremenosti [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://institutions.com/general/606-ssudnyj-procent.html> (data obrashchenija: 30.11.2013).
5. Biblejskie kommentarii otcov Cerkvi i drugih avtorov I–VIII vekov. Novyj Zavet: per. s angl., grech., lat. i sir. / pod red. Manlio Simonjetti; Russkoe izd. pod red. Ju. N. Varzonina. – Tver': Germenevtika, 2007. – T. Ib: Evangelie ot Matfeja: 14–28. – 432 s.
6. Bugoslavskij S. A. Pouchenie episkopa Luki Zhidjaty po rukopisjam XV–XVII vekov // Izv. Otd-nija rus. jaz. i slovesnosti Imperator. akad. nauk. – SPb., 1913. – T. XVIII, kn. 2. – S. 196–237.
7. Veber M. Izbrannoe. Obraz obshchestva / per. s nem. – M.: Jurist, 1994. – 704 s.
8. Verhovin V. I. Opyt interpretacii monetarnyh stereotipov v russkom fol'klore // Obshchestvennye nauki i sovremenost'. – 1997. – № 4. – S. 175–184.
9. Vodoleev G. Ljudi civilizacii deneg [Elektronnyj resurs]. – Ch. 3. – URL: <http://ari.ru/news/509795d3e> (data obrashchenija: 22.11.2013).
10. Dubjanskij A. N. K voprosu ob osuzhdenii rostovshchichestva i procenta v hristianstve // Problemy sovremennoj ekonomiki. – 2011. – № 2 (38). – S. 374–375.
11. Dubjanskij A. N. Kul'turnyj aspekt rostovshchichestva i procenta // Journ. of institution. studies=Zhurn. institucion. issled. – 2012. – T. 4. – № 4. – S. 33–42.
12. Emchenko E. B. Stoglav: Issled. i tekst. – M.: Indrik, 2000. – 504 s.
13. Efimov V. A. Nravstvennye osnovy ekonomicheskogo obrazovanija i problemy modernizacii // Rektor vuza. – 2010. – № 10. – S. 34–39.
14. Zimmel' G. Filosofija deneg [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.srines.com/book_897_chapter_13_Georg_Zimmel_FILOSOFIJA_DENEG.html (data obrashchenija: 29.11.2013).
15. Zombart V. Burzhua. Evrei i hozjajstvennaja zhizn'. – M.: Ajris-Press, 2004. – 617 s.
16. Ignatova I. V. Neformal'nye instituty predprinimatel'stva // Biznes, menedzhment i pravo: nauch.-prakt. ekonom.-pravov. zhurnal [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=776 (data obrashchenija: 25.12.2013).
17. Ierarhija smyslov v "Voprosanii Kirika" [Elektronnyj resurs]. – URL: [http://www.staropomor.ru/Ustav\(2\)/voprosanie_kirikovo.pdf](http://www.staropomor.ru/Ustav(2)/voprosanie_kirikovo.pdf) (data obrashchenija: 24.12.2013).
18. Katasonov V. Ju. O procente: ssudnom, podssudnom, bezrassudnom. Hrestomatija sovremennyh problem «denezhnoj civilizacii». – M.: NII shkol'nyh tehnologij, 2011. – Kn. 1. – 304 s.
19. Knutov Aleksej, ierej. Rostovshchichestvo i sovremennye banki [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/466194.html> (data obrashchenija: 30.11.2013).
20. Kondratova T. V. Cennostnoe otnoshenie k den'gam u predstavitelej pravoslavnoj kul'tury s raznymi tipami religioznosti // Mezhdunar. zhurn. eksperiment. obrazovanija. – 2011. – № 8. – S. 59–63.
21. Korotkina E. D. Kross kul'turnoe issledovanie otnoshenija k den'gam u predstavitelej raznyh nacional'nostej // Psihologija v ekonomike i upravlenii. – 2009. – № 1. – S. 105–111.
22. Mjamlin K. Edinstvo mnogoobrazija [Elektronnyj resurs] // In-t vysokogo kommunitarizma. – URL: <http://communitarian.ru/publikacii/finsys> (data obrashchenija: 27.12.2013).
23. Mjamlin K. Mental'nost' etatizma, finasizma i mirovaja revoljucija kommunitarizma [Elektronnyj resurs] // In-t vysokogo kommunitarizma. – URL: <http://communitarian.ru/publikacii/finsys> (data obrashchenija: 15.01.2014).
24. Mjamlin K. Svobodnye den'gi (Freigeld) [Elektronnyj resurs] // Centr konservativnyh issledovanij. – URL: <http://konservatizm.org/konservatizm/theory/120909030309.xhtml> (data obrashchenija: 16.01.2014).
25. Otnoshenie Pravoslavnoj Cerkvi k den'gam i bogatstvu [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.rusbeseda.ru/archive/13.htm#18536> (data obrashchenija: 20.12.2013).
26. Pasyнков A. A. Fenomen rostovshchichestva: ot Vavilona do global'noj finansovoj sistemy [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=919&view=article> (data obrashchenija: 14.01.2014).
27. Pasyнков A. S. Istorija rostovshchichestva v Rossijskoj Imperii. Derzhavin protiv Poljakova [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.usurydata.narod.ru/russianempire.htm> (data obrashchenija: 22.12.2013).
28. Pravda Russkaja. – L.: Nauka, 1940. – 505 s.
29. Sobornoe ulozhenie 1649 goda: Tekst i komment. – L.: Nauka, 1987. – 448 s.

30. Ssuda denezhnaja [Elektronnyj resurs] // Elektronnaja evrejskaja enciklopedija. – URL: <http://www.eleven.co.il/article/13931> (data obrashchenija: 18.12.2013).
31. Talmud o neevrejah [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://nfor.org/forum/thread21.html> (data obrashchenija: 09.12.2013).
32. Talmud. Mishna i Tosefta / per. N. Pereferkovicha. – SPb., 1902–1906. – T. 4. – 649 s.
33. Tvorenija svjatogo otca nashego Ioanna Zlatousto, arhiepiskopa Konstantinopol'skogo, v ruskom perevode. – SPb., 1898. – T. 4, kn. 1. – 926 s.
34. Tihomirov M. N. Posobie dlja izuchenija Russkoj Pravdy. – M., 1953. – 112 s.
35. Sharapov S. F. Bumazhnyj rubl' (Ego teorija i praktika). – M.: Kniga po Trebovaniju, 2011. – 166 s.
36. Sheptun A. A. Filosofija deneg // Vopr. filosofii. – 1999. – № 7. – S. 180–183.